

ЗАТВОРНИКИ «УСТРИЦЫ» ВИЗИТ К ROLEX С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

— Сэр Эдмунд Хиллари
(слева) с Rolex и со своим
помощником во время
восхождения на Эверест, 1953

— Одно из самых новых
промышленных зданий Rolex
в Plan-les-Ouates

Что есть Rolex? Прежде всего Oyster — «устрица» — герметичная часовая конструкция, придуманная основателем компании Хансом Вильсдорфом и протестированная в 1927 году чемпионкой по плаванию Мерседес Глейз (в «устрице» Ханса Вильсдорфа девушка взяла штормом холодный Ла-Манш).

«Устрица» не только помогла смелой смуглянке Мерседес, но и открыла новые часовые глубины XX века. Часы не как механизм и не как стиль, а часы как конструкция. Часы как, если угодно, кузов. Ролексова «устрица» столь же великий с точки зрения конструкции предмет, как и, например, фольксвагеновский «Жук», придуманный Фердинандом Порше.

Совершенно очевидно, что «устрицы», часы-кузов, часы-конструкция, не могут прорасти так, как, например, вылупляются на свет порядочные турбийоны. Ясно, что в случае с «устрицей» работает какая-то другая схема. Совсем не та, что насадили 500 лет назад первые часовые гугеноты — эдакое неторопливое семейное паяние «тик-таков» в деревянной избушке, занесенной снегами региона Юра. Технологичный Rolex не может родиться в кривой избушке. Его родина-мать — это

огнедышащая маргеновская печь. Часы Rolex — продукт принципиально иной космогонии.

Однако увидеть, как делают «устрицы», невозможно. Дело в том, что предприятия Rolex не принимают зевак-визитеров, как это делают все остальные часовщики, прочие часовые мануфактуры. Быть может, не принимают из принципа. Кстати, можно ли вообще применить к Rolex такие старомодные слова, как «часовщик» или «мануфактура»? Вот уж вряд ли.

После длительных переговоров заключение все же было сделано. И вот я, влюбленная в Rolex, как любят раз в жизни, стою перед величественной башней из черного стекла. Над крышей парит, словно орел, золотая пятирогая корона.

Производство Rolex — это не обыкновенные промышленные здания. Это архитектурные заводы, проекты которых выполняли знаменитые архитектурные бюро. Это режимные объекты, внутрь которых и чужая муха не залетит. Режимных объектов много — только в трех местах Женевы (это Asacias, построенный еще в 1960-х, где находится штаб-квартира Rolex, а также относительно новые строе-

производство Rolex — это режимные объекты

ния в Plan-les-Ouates и Chene-Bourg) и еще в Биенне, куда мне пробраться не удалось.

Подобное промышленное, почти военное по секретности и размаху производство — это вовсе не часть «великого и ужасного» мифа, хотя именно так и говорят скептики. Графитно-черные стеклянные башни с множеством этажей, на каждом из которых жужжат и стучат, не переставая, цеха, цеха, цеха, мол, есть некая Великая Китайская стена, которой ролексовцы отгородились от остального мира.

Так может показаться — и справедливо, ведь Rolex вообще нестандартная для классического часового мира структура. Однако необходимость в подобных заводах, по степени чистоты сравнимых разве что с заводами швейцарской фармацевтики, есть принципиально другой подход к производству часов.